

А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 288

28 ноября 2024 года

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката Н.
по жалобам П. и По.**

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителя адвоката Н. – адвоката К., заявителей П. и По., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе П. без даты (вх. № ...) и по жалобе По. без даты (вх. № ...) в отношении адвоката Н. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 09 октября 2024 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне), исполнении адвокатом Н. своих профессиональных обязанностей перед доверителем П., выразившемся в том, что, действуя в качестве представителя П. по доверенности на бланке ... от ... 2023 года, удостоверенной А., временно исполняющей обязанности нотариуса ... нотариального округа ... Т., и уполномочивающей адвоката Н. быть представителем П. во всех коммерческих и некоммерческих

учреждениях и организациях любых форм собственности по вопросам продажи принадлежащей ей доли в уставном капитале ООО «...» в размере 49% за цену и на условиях по своему усмотрению, в том числе с правом подписать договор купли-продажи в нотариальной форме и получить причитающиеся П. деньги, адвокат Н.:

- продала принадлежащую П. долю в размере 49% уставного капитала ООО «...» покупателю С. по Договору купли-продажи доли в уставном капитале общества от 07 августа 2023 года на бланках ..., ..., заключенному между П. в лице представителя по доверенности – Н. и С., удостоверенному нотариусом города ... Л., по несогласованной с доверителем П. цене, а именно за 49 000 рублей;

- не сообщила доверителю П. о факте и условиях продажи принадлежащей ей доли в уставном капитале ООО «...» в размере 49% уставного капитала;

- не передала доверителю П. подлинный экземпляр Договора купли-продажи доли в уставном капитале общества от 07 августа 2023 года на бланках ..., ..., заключенного между П. в лице представителя по доверенности – Н. и С., удостоверенного нотариусом города ... Л.;

- не получила от покупателя С. для последующей передачи доверителю П. денежные средства в размере 49 000 рублей по Договору купли-продажи доли в уставном капитале общества от 07 августа 2023 года на бланках ..., ..., заключенному между П. в лице представителя по доверенности – Н. и С., удостоверенному нотариусом города ... Л., которые покупатель С. была обязана уплатить продавцу П. в лице представителя – адвоката Н. в наличной форме в дату заключения указанного договора, не проинформировав о данном обстоятельстве доверителя П.;

2) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне), исполнении адвокатом Н. своих профессиональных обязанностей перед доверителем По., выразившемся в том, что, действуя в качестве представителя По. по доверенности на бланке ... от 23 августа 2023 года, удостоверенной Ц., временно исполняющей обязанности нотариуса города ... Л., и уполномочивающей адвоката Н. быть представителем По. во всех судебных, административных и иных государственных и негосударственных учреждениях и организациях, независимо от формы собственности и ведомственной подчиненности по всем вопросам, касающимся По. как участника ООО «...», в том числе с правом продать за цену и на условиях по своему усмотрению

принадлежащую По. долю в уставном капитале ООО «...» в размере 20% уставного капитала, а также с правом подписать договор купли-продажи в нотариальной форме и получить причитающиеся По. деньги, адвокат Н.:

- продала принадлежащую По. долю в размере 20% уставного капитала ООО «...» покупателю С. по Договору купли-продажи доли в уставном капитале общества от 13 октября 2023 года на бланках ..., ..., заключенному между По. в лице представителя по доверенности – Н. и С., удостоверенному Ц., временно исполняющей обязанности нотариуса города ... Л., по несогласованной с доверителем По. цене, а именно за 20 000 рублей;

- не сообщила доверителю По. о факте и условиях продажи принадлежащей ей доли в уставном капитале ООО «...» в размере 20% уставного капитала;

- не передала доверителю По. подлинный экземпляр Договора купли-продажи доли в уставном капитале общества от 13 октября 2023 года на бланках ..., ..., заключенного между По. в лице представителя по доверенности – Н. и С., удостоверенного Ц., временно исполняющей обязанности нотариуса города ... Л.;

- не получила от покупателя С. для последующей передачи доверителю По. денежные средства в размере 20 000 рублей по Договору купли-продажи доли в уставном капитале общества от 13 октября 2023 года на бланках ..., ..., заключенному между По. в лице представителя по доверенности – Н. и С., удостоверенному Ц., временно исполняющей обязанности нотариуса города ... Л., которые покупатель С. была обязана уплатить продавцу По. в лице представителя – адвоката Н. в наличной форме в дату заключения указанного договора, не проинформировав о данном обстоятельстве доверителя По., а лишь выплатив ей 26 августа 2024 года почтовым переводом денежные средства в размере 20 000 рублей, фактически полученные из кассы ООО «...» 23 августа 2024 года;

3) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Н. по жалобе П. без даты (вх. № ...) и по жалобе По. без даты (вх. ...) в части доводов П. и По. о совершении адвокатом Н. мошеннических действий и в части доводов По. о нарушении адвокатом Н. прав По. вследствие отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

4) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Н. по жалобе П. без даты (вх. № ...) и по жалобе По. без даты (вх. ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Н., уведомленная надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела и своевременно получившая заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, обеспечила участие представителя, письменно ходатайствовал о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие, с выводами

Квалификационной комиссии согласилась (вх. № ...). Принимая во внимание эти обстоятельства, а также с учетом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившейся адвоката Н.

Представитель адвоката Н. – адвокат К. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии согласился частично, при этом поддержал письменно выраженную позицию адвоката Н. о согласии с выводами Квалификационной комиссии, пояснив, что не знал о ней.

Заявитель По. в заседании Совета подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии согласилась. Высказала мнение о несовместимости поведения адвоката Н. со статусом адвоката, поскольку в результате ее действий был причинен материальный ущерб, и она не получила ожидаемые денежные средства.

Заявитель П. в заседании Совета подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии согласилась. Пояснила, что пострадала от действий адвоката Н. – понесла убытки. Мэру дисциплинарной ответственности оставила на усмотрение Совета.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства и заключение Квалификационной комиссии, выслушав явившихся участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 01 августа 2023 года П. выдала доверенность, удостоверенную А., временно исполняющей обязанности нотариуса ... нотариального округа ... Т. (Далее – Доверенность от 01 августа 2023 года), уполномочивающую Н. быть представителем П. во всех коммерческих и некоммерческих учреждениях и организациях любых форм собственности по вопросам продажи принадлежащей ей доли в уставном капитале ООО «...» в размере 49% за цену и на условиях по своему усмотрению, в том числе с правом подписать договор купли-продажи в нотариальной форме и получить причитающиеся П. деньги, срок действия доверенности – один год.

07 августа 2023 года между П. в лице ее представителя Н., действующей на основании указанной Доверенности от 01 августа 2023 года, и С. заключен Договор купли-продажи доли в уставном капитале Общества, удостоверенный нотариусом города ... Л., по которому П. продала С. долю в уставном капитале ООО «...» в размере 49% уставного капитала за 49 000 рублей.

23 августа 2023 года По. выдала доверенность, удостоверенную Ц., временно исполняющей обязанности нотариуса города ... Л. (далее –

Доверенность от 23 августа 2023 года), уполномочивающую Н. быть представителем По. во всех судебных, административных и иных государственных и негосударственных учреждениях и организациях, независимо от формы собственности и ведомственной подчиненности, по всем вопросам, касающимся По. как участника ООО «...», в том числе с правом продать за цену и на условиях по своему усмотрению принадлежащую По. долю в уставном капитале ООО «...» в размере 20% уставного капитала, а также с правом подписать договор купли-продажи в нотариальной форме и получить причитающиеся По. деньги, срок действия доверенности – пять лет.

13 октября 2023 года между По. в лице ее представителя Н., действующей на основании указанной Доверенности от 23 августа 2023 года, и С. заключен Договор купли-продажи доли в уставном капитале Общества от 13 октября 2023 года, удостоверенный Ц., временно исполняющей обязанности нотариуса города ... Л., по которому По. продала С. долю в уставном капитале ООО «...» в размере 20% уставного капитала за 20 000 рублей.

В отношении адвоката Н. заявителями П. и По. выдвинуты дисциплинарные обвинения:

в совершении действий против законных интересов доверителя П., выразившихся:

- в продаже принадлежащей П. доли в размере 49% уставного капитала ООО «...» С. по Договору купли-продажи доли в уставном капитале Общества от 07 августа 2023 года, заключенному между П. в лице представителя по доверенности Н. и С., удостоверенному нотариусом города ... Л., по не согласованной с доверителем П. заниженной цене;

- в неисполнении обязанности по передаче П. полученных по Договору купли-продажи доли в уставном капитале Общества от 07 августа 2023 года денежных средств в сумме 49 000 рублей;

- в несообщении доверителю П. о факте и условиях продажи принадлежащей ей доли в уставном капитале ООО «...»;

- в неисполнении обязанности по передаче П. документов, полученных в связи с заключением Договора купли-продажи доли в уставном капитале Общества от 07 августа 2023 года;

в совершении действий против законных интересов доверителя По., выразившихся:

- в продаже принадлежащей По. доли в размере 20% уставного капитала ООО «...» С. по Договору купли-продажи доли в уставном капитале Общества от 13 октября 2023 года, заключенному между По. в лице представителя по доверенности Н. и С., удостоверенному Ц., временно исполняющей обязанности нотариуса города ... Л., по не согласованной с доверителем По. заниженной цене;

- в неисполнении обязанности по передаче По. полученных по Договору купли-продажи доли в уставном капитале Общества от 13 октября 2023 года денежных средств в сумме 20 000 рублей;

- в несообщении доверителю По. о факте и условиях продажи принадлежащей ей доли в уставном капитале ООО «...»;
- в неисполнении обязанности по передаче По. документов, полученных в связи с заключением Договора купли-продажи доли в уставном капитале Общества от 13 октября 2023 года.

Давая оценку этим дисциплинарным обвинениям, Совет принимает во внимание их схожесть, а также взаимосвязанность обстоятельств и отмечает следующее.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Н. не только была осведомлена о выдаче ей П. и По. вышеуказанных доверенностей и объеме предоставленных ей полномочий, но и фактически реализовала эти полномочия, действуя в качестве представителя П. и По. в правоотношениях с другими лицами при заключении Договоров купли-продажи: от 07 августа 2023 года – от имени П. и от 13 октября 2023 года – от имени По.

Порядок оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи доверителям определяется Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 и 2 ст. 25 которого установлено, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Надлежащее исполнение адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом. Это, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью. Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения с доверителем, обязанность честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем.

Кроме того, заключение соглашения в письменной форме и четкое указание в нем существенных условий, в том числе предмета поручения, позволяют определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения. Нарушение указанных требований федерального законодательства влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, восприятие доверителем адвоката не как независимого советника по правовым вопросам, а как лица, которое, пользуясь своими связями,

оказывает различного рода услуги неясной правовой природы. Все это, будучи тем или иным образом обнаружено, в конечном итоге подрывает доверие граждан, общества и государства к адвокатам и адвокатуре как важнейшему правозащитному институту.

В силу вышеприведенных профессионально-этических предписаний именно на адвокате Н. как профессиональном участнике правоотношений с доверителями П. и По. лежала обязанность по обеспечению надлежащей формализации ее правоотношений с ними. По этой причине оказание юридической помощи этим доверителям без заключения и оформления с ними в простой письменной форме соглашений об оказании юридической помощи ни в коей мере не освобождало адвоката Н. от исполнения обязанности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката.

При этом адвокат не вправе оказывать юридические услуги (правовую помощь) вне рамок адвокатской деятельности (п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката). Исключения, предусмотренные данной нормой Кодекса, не имеют отношения к характеру правовой помощи, оказанной адвокатом Н. доверителям П. и По. при представлении их интересов в описанных обстоятельствах.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат Н., действуя на основании выданных ей П. и По. доверенностей и приступив к оказанию им юридической помощи, фактически вступила в правоотношения по оказанию юридической помощи П. и По., которые в силу этого являлись доверителями адвоката Н.

Квалификационная комиссия также верно указала в заключении, что положения ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не предусматривают исчерпывающего перечня видов оказываемой адвокатами юридической помощи. В этой связи Совет отмечает, что представление адвокатом интересов доверителя при заключении и исполнении договора купли-продажи его имущества вне разумных сомнений является самостоятельным видом юридической помощи. Следовательно, исполнение адвокатом такого поручения предполагает и исполнение им всего комплекса профессиональных обязанностей, возложенных на него законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

По этим причинам Совет отклоняет как несостоятельный, противоречащий вышеприведенным обязательным требованиям ранее высказывавшийся адвокатом Н. и ее представителем – адвокатом К. довод о том, что при заключении договоров купли-продажи от имени П. и от имени По. адвокат Н. действовала лишь как «исполнитель», которая «не оказывала юридической помощи ни П., ни По., действуя по доверенности как физическое лицо».

Адвокат Н. в ходе дисциплинарного разбирательства утверждала, что при заключении Договора купли-продажи от 07 августа 2023 года от имени П. и Договора купли-продажи от 13 октября 2023 года от имени По. она должна была действовать и действовала не в их интересах, а в интересах ООО «...» и ООО «...», поскольку между «Адвокатским кабинетом адвоката города Москвы Н.» и ООО «...» заключен договор от 01 августа 2023 года № ..., предусматривающий в качестве поручения сопровождение сделки в нотариальных органах по заключению договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО «...» от имени продавца По. покупателю С. за 20 000 рублей, а также между «Адвокатским кабинетом адвоката города Москвы Н.» и «...» заключен договор от 03 августа 2023 года № ..., предусматривающий в качестве поручения обязательство по нотариальному удостоверению договора купли-продажи доли в уставном капитале Общества на условиях, предварительно оговоренных учредителями С. и П.

Совет в этой связи, прежде всего, отмечает противоречивость позиции адвоката Н., заключившей с другими доверителями соглашение об оказании именно той юридической помощи, которую она не признавала таковой в своих отношениях с заявителями П. и По. Кроме того, Совет отмечает, что, вопреки утверждениям адвоката Н., ее обязанность действовать именно и исключительно в интересах П. и По. при представлении их интересов недвусмысленно усматривается из содержания указанных выше доверенностей от 01 и от 23 августа 2023 года, которыми адвокат Н. наделялась полномочиями по представлению интересов соответственно П. и По. При этом согласно п. 1 ст. 185 ГК РФ доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами. Согласно п. 1 ст. 182 ГК РФ, сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого. Согласно п. 3 ст. 182 ГК РФ представитель не может совершать сделки от имени представляемого в отношении себя лично, а также в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является, за исключением случаев, предусмотренных законом. Таким образом, адвокат Н., действуя на основании доверенностей, выданных ей П. и По., заведомо не могла действовать в интересах иных лиц.

Однако в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что, вопреки этим требованиям, при заключении Договора купли-продажи от 07 августа 2023 года и Договора купли-продажи от 13 октября 2023 года адвокат Н. действовала не в интересах доверителей П. и По., а в интересах иных лиц – ООО «...» и ООО «...».

Давая оценку доводу адвоката Н., выдвигавшемуся ею в ходе дисциплинарного разбирательства, о том, что условия договоров купли-продажи от 07 августа и от 13 октября 2023 года были согласованы без ее участия, и поэтому о цене продажи принадлежащих П. и По. долей она

узнала от генеральных директоров ООО «...» и ООО «...», Совет отмечает следующее.

Доверенности, выданные адвокату Н. гражданами П. и По., не содержали условия о конкретных ценах продажи принадлежащих им долей в уставных капиталах ООО «...» и ООО «...». Предусмотренное в данных доверенностях полномочие адвоката Н. продать доли в уставных капиталах «за цену и на условиях по усмотрению представителя» в контексте положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре не может рассматриваться как право адвоката Н. произвольно и без согласования с П. и По. определить такие цены. Адвокат Н., представляя интересы указанных доверителей, тем более была не вправе осуществить сделки купли-продажи их имущества на условиях, диктуемых ей иными лицами, в том числе генеральными директорами ООО «...» и ООО «...».

Напротив, надлежащее исполнение профессиональных обязанностей перед доверителями П. и По. требовало от адвоката Н. согласовать с ними как цены, так и иные существенные условия продажи принадлежащих им долей в уставных капиталах вышеуказанных обществ, а также получить от П. и По. выраженное в недвусмысленной форме согласие на заключение вышеуказанных гражданско-правовых договоров в их интересах на конкретных условиях.

Доводы адвоката Н. о том, что по заключенным ею от имени П. и По. договорам купли-продажи от 07 августа и от 13 октября 2023 года она денежных средств не получала, договоры купли-продажи им лично не передавала, а условия отчуждения их имущества с ними не обсуждала, лишь свидетельствуют об уклонении адвоката Н. от исполнения вышеуказанных профессиональных обязанностей перед доверителями, тем более что доверенности от 01 и от 23 августа 2023 года предусматривали полномочия адвоката Н. на получение денежных средств от продажи долей, а условия договоров купли-продажи от 07 августа и от 13 октября 2023 года предусматривали как передачу продавцам (их представителю) денежных средств в день заключения каждого из них, так и вручение адвокату Н. как представителю продавцов экземпляров заключенных договоров.

Поэтому адвокат Н., действуя в качестве представителя своих доверителей П. и По. разумно и добросовестно, оказывая им квалифицированную юридическую помощь на профессиональной основе, для обеспечения соблюдения прав и интересов доверителей была обязана проинформировать доверителей о заключении в их интересах договоров на конкретных условиях и получить их согласие на это, а также обеспечить получение и получить денежные средства от покупателя С. и передать своим доверителям как причитающиеся им денежные средства (49 000 рублей П. и 20 000 рублей По.), так и подлинные экземпляры заключенных от их имени договоров.

Совет подчеркивает, что в силу универсальных положений пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката

именно на адвокате Н. лежала обязанность по обеспечению надлежащей коммуникации с доверителями П. и По. по всем перечисленным вопросам. Поскольку неисполнение (ненадлежащее исполнение) данных обязанностей не может рассматриваться как форма добросовестного поведения, адвокат в таких случаях несет риски предъявления к нему претензий со стороны доверителя. В связи с этим ссылки адвоката Н. на исполнение третьими лицами (не являющимися стороной заключенных договоров и не несущих никаких обязательств перед ее доверителями) возложенных на нее лично обязанностей по передаче П. и По. денег и документов не влияют на оценку ее профессионального поведения.

Таким образом, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Н. не согласовала с доверителями цену и иные условия продажи принадлежащих им долей; не получила их одобрение на заключение договоров купли-продажи на предусмотренных ими условиях; после заключения договоров не проинформировала доверителей о факте и условиях их заключения, не передала им подлинные экземпляры заключенных от их имени договоров; не обеспечила получение от покупателя С. и последующую передачу доверителям П. и По. денежных средств, полученных от продажи их имущества.

Вместо всего этого адвокат Н. действовала в интересах иных лиц, с которыми у нее были заключены соглашения – ООО «...» и ООО «...», что явно противоречило законным интересам П. и По., выходявших в силу заключения вышеуказанных договоров из состава участников этих обществ.

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне.

Совокупность описанных выше обстоятельств, установленных в результате дисциплинарного разбирательства, свидетельствует о грубом нарушении адвокатом Н. этих требований и неисполнении ею основополагающих обязанностей перед доверителями П. и По.

По этим причинам Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Н. в данной части дисциплинарных обвинений опровергнутой, а ее умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения – доказанной.

В связи с приведенными в жалобах заявителей П. и По. доводами о причинении им действиями адвоката Н. убытков Совет разъясняет заявителям, что они не могут быть рассмотрены в ходе настоящего дисциплинарного производства, поскольку находятся за пределами компетенции дисциплинарных органов адвокатского самоуправления.

Заявители П. и По. в своих жалобах также приводят доводы о совершении адвокатом Н. мошеннических действий. Однако установление в действиях адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния также находится вне пределов полномочий дисциплинарных органов адвокатского самоуправления. Порядок уголовного судопроизводства на территории РФ

устанавливается УПК РФ (ст. 1 УПК РФ). Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния может быть решен только в порядке, установленном УПК РФ.

Это свидетельствует о недопустимости жалобы в данной части.

К такому же выводу Совет приходит и в отношении выдвинутого По. дисциплинарного обвинения в совершении адвокатом Н. действий против интересов Пов. Согласно пп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства является жалоба, поданная в адвокатскую палату доверителем адвоката. Поскольку в данном случае По. представителем Пов. не является и не уполномочивалась им на подачу жалобы на действия (бездействие) адвоката Н., а сам Пов. с жалобой на адвоката Н. в Адвокатскую палату города Москвы не обращался, дисциплинарное производство в данной части также подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о недоказанности остальных дисциплинарных обвинений, выдвинутых заявителями. Квалификационной комиссией со ссылками на установленные ею обстоятельства и материалы дисциплинарного производства подробно приведены в заключении достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Н. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание их многочисленный, умышленный, злостный и системный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом Н. основополагающих профессионально-этических требований, демонстрирующий очевидное пренебрежение адвокатом Н. правами и законными интересами доверителей П. и По. Совершенные адвокатом Н. нарушения привели к необходимости обращения П. в суд за защитой своих законных интересов и восстановления нарушенных прав, а также причинили вред авторитету адвокатуры.

Совокупность описанных обстоятельств убедительно показывает, что адвокат Н. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами, а при осуществлении профессиональной деятельности находится под воздействием давления извне, преследует ненадлежащие и недобросовестные цели, не соответствующие предназначению адвоката, руководствуется соображениями собственной выгоды. При таких обстоятельствах Совет признает профессиональное поведение адвоката Н. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет не усматривает оснований для применения к адвокату Н. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление Н. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что подобное профессиональное поведение совместимо со статусом адвоката.

Совет учитывает, что в результате длительного дисциплинарного разбирательства и после ознакомления с заключением Квалификационной комиссии адвокат Н. в своем обращении в Совет согласилась с выводами Комиссии, никак не обосновав такое изменение своей позиции и не сообщив о нем своему представителю. Однако это обстоятельство, с учетом сказанного выше, не свидетельствует о возможности применения к ней более мягкой меры дисциплинарной ответственности.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, членом которой является адвокат, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Н. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом тяжести нарушения и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о ее личности и профессиональной деятельности, считает необходимым установить этот срок в два года.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 1 и 2 п. 2 ст. 17, пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1, п. 4–5, пп. 3 п. 6, п. 7 ст. 18, пп. 1, 2, 8 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Н. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной

этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем П., выразившееся в том, что, действуя в качестве представителя П. по доверенности на бланке ... от 01 августа 2023 года, удостоверенной А., временно исполняющей обязанности нотариуса ... нотариального округа ... Т., и уполномочивающей адвоката Н. быть представителем П. во всех коммерческих и некоммерческих учреждениях и организациях любых форм собственности по вопросам продажи принадлежащей ей доли в уставном капитале ООО «...» в размере 49% за цену и на условиях по своему усмотрению, в том числе с правом подписать договор купли-продажи в нотариальной форме и получить причитающиеся П. деньги, адвокат Н.:

- продала принадлежащую П. долю в размере 49% уставного капитала ООО «...» покупателю С. по Договору купли-продажи доли в уставном капитале общества от 07 августа 2023 года на бланках ..., ..., заключенному между П. в лице представителя по доверенности – Н. и С., удостоверенному нотариусом города ... Л., по не согласованной с доверителем П. цене, а именно за 49 000 рублей;

- не сообщила доверителю П. о факте и условиях продажи принадлежащей ей доли в уставном капитале ООО «...» в размере 49% уставного капитала;

- не передала доверителю П. подлинный экземпляр Договора купли-продажи доли в уставном капитале общества от 07 августа 2023 года на бланках ..., ..., заключенного между П. в лице представителя по доверенности – Н. и С., удостоверенного нотариусом города ... Л.;

- не получила от покупателя С. для последующей передачи доверителю П. денежные средства в размере 49 000 рублей по Договору купли-продажи доли в уставном капитале общества от 07 августа 2023 года на бланках ..., ..., заключенному между П. в лице представителя по доверенности – Н. и С., удостоверенному нотариусом города ... Л., которые покупатель С. была обязана уплатить продавцу П. в лице представителя – адвоката Н. в наличной форме в дату заключения указанного договора, не проинформировав о данном обстоятельстве доверителя П.;

ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; адвокат не вправе действовать вопреки законным

интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем По., выразившееся в том, что, действуя в качестве представителя По. по доверенности на бланке ... от 23 августа 2023 года, удостоверенной Ц., временно исполняющей обязанности нотариуса города ... Л., и уполномочивающей адвоката Н. быть представителем По. во всех судебных, административных и иных государственных и негосударственных учреждениях и организациях, независимо от формы собственности и ведомственной подчинённости по всем вопросам, касающимся По. как участника ООО «...», в том числе с правом продать за цену и на условиях по своему усмотрению принадлежащую По. долю в уставном капитале ООО «...» в размере 20% уставного капитала, а также с правом подписать договор купли-продажи в нотариальной форме и получить причитающиеся По. деньги, адвокат Н.:

- продала принадлежащую По. долю в размере 20% уставного капитала ООО «...» покупателю С. по Договору купли-продажи доли в уставном капитале общества от 13 октября 2023 года на бланках ..., ..., заключенному между По. в лице представителя по доверенности – Н. и С., удостоверенному Ц., временно исполняющей обязанности нотариуса города ... Л., по не согласованной с доверителем По. цене, а именно за 20 000 рублей;

- не сообщила доверителю По. о факте и условиях продажи принадлежащей ей доли в уставном капитале ООО «...» в размере 20% уставного капитала;

- не передала доверителю По. подлинный экземпляр Договора купли-продажи доли в уставном капитале общества от 13 октября 2023 года на бланках ..., ..., заключенного между По. в лице представителя по доверенности – Н. и С., удостоверенного Ц., временно исполняющей обязанности нотариуса города ... Л.;

- не получила от покупателя С. для последующей передачи доверителю По. денежные средства в размере 20 000 рублей по Договору купли-продажи доли в уставном капитале общества от 13 октября 2023 года на бланках ..., ..., заключенному между По. в лице представителя по доверенности – Н. и С., удостоверенному Ц., временно исполняющей обязанности нотариуса города ... Л., которые покупатель С. была обязана уплатить продавцу По. в лице представителя – адвоката Н. в наличной форме в дату заключения указанного договора, не проинформировав о данном обстоятельстве доверителя По., а лишь выплатив ей 26 августа 2024 года почтовым переводом денежные средства в размере 20 000 рублей, фактически полученные из кассы ООО «...» 23 августа 2024 года.

Установить в отношении Н. срок, по истечении которого она может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 2 (два) года.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Н. по жалобе П. без даты (вх. № ...) и по жалобе По. без даты (вх. ...):

в части доводов П. и По. о совершении адвокатом Н. мошеннических действий и в части доводов По. о нарушении адвокатом Н. прав Пов. – вследствие обнаружившегося отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков